

Современное
востоковедение

БАРНЕТТ
РУБИН

АФГАНИСТАН

ЧТО О НЕМ НУЖНО
ЗНАТЬ КАЖДОМУ

«Современное востоковедение» / «Modern Oriental Studies»

Барнетт Рубин

**Афганистан. Что о нем
нужно знать каждому**

«Библиороссика»

2020

УДК 94(581)
ББК 63.3(5Афг)6

Рубин Б.

Афганистан. Что о нем нужно знать каждому / Б. Рубин —
«Библиороссика», 2020 — («Современное востоковедение» /
«Modern Oriental Studies»)

ISBN 978-5-907532-25-0

Политолог Барнетт Рубин дает подробный и увлекательный обзор истории и общественно-политической жизни Афганистана от Средних веков и до наших дней, затрагивая судьбы живущих на этой земле народов и их взаимоотношения с соседними странами. Особенно тщательно Рубин анализирует военные конфликты, продолжающиеся на территории Афганистана и после вывода советских войск в 1989 году, а также истоки и эволюцию движения «Талибан», что делает эту книгу по-настоящему актуальной и заставляет по-новому посмотреть на разворачивающуюся на наших глазах афганскую историю. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(581)
ББК 63.3(5Афг)6

ISBN 978-5-907532-25-0

© Рубин Б., 2020
© Библиороссика, 2020

Содержание

Благодарности	6
Сокращения	8
Глава 1	12
Обязаны ли Соединенные Штаты или другие страны помогать Афганистану?	14
Как ситуация в Афганистане влияет на его соседей?	15
Является ли Афганистан «кладбищем империй»?	18
Угрожает ли Афганистан всему миру или дело обстоит с точностью до наоборот?	20
Глава 2	21
Как жители Афганистана себя идентифицируют?	21
Каковы основные этнические группы Афганистана?	23
Является ли Афганистан племенным обществом?	25
Что собой представляет экономика Афганистана?	28
Является ли Афганистан традиционным обществом, живущим в одном из прошлых столетий?	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Барнетт Р. Рубин Афганистан. Что о нем нужно знать каждому

Barnett R. Rubin

Afghanistan

What Everyone Needs to Know

Oxford University Press

2020

Перевод с английского Михаила Тарасова

© Barnett R. Rubin, Bizhan N., Mansfield D., Giustozzi A., text, 2020

© Oxford University Press 2020

© М. Тарасов, перевод с английского, 2021

© Academic Studies Press, 2022

© Оформление и макет. ООО «Библиороссика», 2022

Благодарности

Поскольку эта книга так или иначе опирается на все, что было написано мной в связи с Афганистаном начиная с 1983 года, я нахожусь в некотором замешательстве относительно того, как выразить признательность за помощь и поддержку, которые мне оказали. Я сэкономяю здесь место, прежде всего, отослав читателей к благодарностям, выраженным во всех моих предыдущих работах на эту тему. Все, кого я там поблагодарил, заслуживают того, чтобы их вспомнить и здесь, а больше всего моя любимая спутница жизни Сьюзан Блюм.

Первым, кого я хочу поблагодарить конкретно за эту книгу, является Дэвид Макбрайд, мой редактор в издательстве Оксфордского университета. С предложением написать книгу об Афганистане в серии «Что нужно знать каждому» Дэвид Макбрайд впервые обратился ко мне в 2009 году. Я заключил контракт на две книги, ту, которую он, собственно, и хотел опубликовать, плюс сборник ранее опубликованных статей, докладов и книжных глав.

Однако в то время я собирался поступить на службу в Государственный департамент, и там мне сообщили, что публикация книги под названием «Афганистан: что нужно знать каждому» несовместима с моими служебными обязанностями. С некоторым трудом я убедил департамент, что ни один разумный человек не может возражать против публикации сборника работ, которые я уже опубликовал до поступления на государственную службу. С несколько меньшим трудом я убедил Макбрайда приступить ко второй книге в отсутствие первой, и в 2013 году вышел сборник «Афганистан от холодной войны до войны с терроризмом».

В октябре 2013 года я уволился из Госдепартамента и, наконец, приступил к написанию этой книги. В попытке переложить это бремя на других, я попросил Макбрайда взять у меня интервью, используя вопросы, которые я набросал для схемы книги, и записать эти интервью в качестве первого наброска. Он великодушно согласился.

За прошедшие с того времени годы, периодически работая над рукописью, я воспользовался щедрой поддержкой Корпорации Карнеги в Нью-Йорке для проведения двух американо-китайских диалогов по Афганистану и, как всегда, помощью правительства Норвегии для другой региональной работы по Афганистану и общей поддержки. В Корпорации Карнеги меня поддерживали добрая воля его президента Вартана Грегорьяна, а также сотрудничество Стивена дель Россо. В Норвегии нашими партнерами были Пер Альберт Ильсаас, Кере Аас, Лиза Голден, Туре Хаттрем, Кай Эйде и Гейр Педерсен.

Центр международного сотрудничества (ОС) Нью-Йоркского университета под руководством директоров Брюса Джонса и Сары Клифф продолжал оказывать мне необходимую поддержку и обеспечивать свободу действий. Я также воспользовался многосторонней поддержкой, оказанной Саидом Сабиром Ибрахими и его предшественниками Томасом Циммерманом, Парнианом Назари и Томом Греггом. Ибрахими просмотрел весь этот текст. Руководство Грегга позволило нашей программе процветать даже во время моих длительных отлучек по делам службы в Государственном департаменте. Неожиданным подарком стало то, что, когда я заканчивал эту книгу, Рина Амири, с которой я работал и на Лахдара Брахими, и на покойного Ричарда Холбрука, пришла в ОС в качестве постоянного сотрудника, чтобы поделиться своими идеями.

Поскольку я только что упомянул Брахими и Холбрука, позвольте мне выразить благодарность за предоставленную этими двумя людьми возможность участвовать в усилиях Организации Объединенных Наций и правительства США, которые, как я надеялся, должны были помочь положить конец вооруженному конфликту в Афганистане. Хотя я никак не могу должным образом поблагодарить множество людей в самом Афганистане, которые помогли мне узнать все, чем я сумел поделиться здесь, я хотел бы выразить им свое сожаление по поводу недостаточности этих усилий. Хочу также выразить надежду на то, что, возможно, с помощью

тех знаний, которые мне удалось сохранить в этой книге, другие добьются успеха там, где нам этого сделать не удалось.

Сокращения

AACA (Afghan Assistance Coordination Authority) Управление по координации помощи Афганистану

AED (United Arab Emirates dirham (currency of the UAE)) Дирхам Объединенных Арабских Эмиратов (валюта ОАЭ)

ANDS (Afghanistan National Development Strategy) Национальная стратегия развития Афганистана

ANDSF (Afghanistan National Defense and Security Forces) Национальные силы обороны и безопасности Афганистана

ANPDF (Afghanistan National Peace and Development Framework) Национальная программа обеспечения мира и развития Афганистана

APTTA (Afghanistan-Pakistan Transit Trade Agreement (2010)) Соглашение о транзитной торговле между Афганистаном и Пакистаном (2010)

ARTF (Afghanistan Reconstruction Trust Fund) Целевой фонд восстановления Афганистана

ATTA (Afghan Transit Trade Agreement (1965)) Афганское соглашение о транзитной торговле (1965)

BRI (Belt and Road Initiative) Инициатива «Пояс и путь»

CJTF (Criminal Justice Task Force) Целевая группа по уголовному правосудию

CLJ (Constitutional Loya Jirga) Конституционная Лойя Джирга

CNGT ((Office of) Counter-Narcotics and Global Threats) Управление по борьбе с наркотиками и глобальными угрозами

CNJC (Counter Narcotics Justice Center) Центр правосудия по борьбе с наркотиками

CNPA (Counter Narcotics Police Agency) Полицейское управление по борьбе с наркотиками

COIN (Counterinsurgency) Борьба с повстанцами

CPEC (China-Pakistan Economic Corridor) Китайско-Пакистанский экономический коридор

CRC (Constitutional Review Commission) Комиссия по пересмотру Конституции

DDR (Disarmament, Demobilization and Reintegration) Разоружение, демобилизация и реинтеграция

DEA (Drug Enforcement Administration) Управление по борьбе с наркотиками

DFID (Department for International Development) Департамент международного развития

ECC (Electoral Complaints Commission) Комиссия по рассмотрению жалоб по выборам

ELJ (Emergency Loya Jirga) Чрезвычайная Лойя Джирга

FAST (Foreign-Deployed Advisory and Support Teams) Консультативные и вспомогательные группы, развернутые за рубежом

FATA (Federally Administrated Tribal Areas) ФАТА, Территория племен федерального управления

GCC (Gulf Cooperation Council) Совет сотрудничества стран Персидского залива

GLOCs (Ground Lines of Communication) Наземные линии связи

HPC (Afghan High Peace Council) Высший совет мира в Афганистане

LANDS (Interim Afghanistan National Development Strategy) Временная национальная стратегия развития Афганистана

ICRC (International Committee of the Red Cross) Международный комитет Красного Креста

IEC (Independent Election Commission) Независимая избирательная комиссия

IMF (International Monetary Fund) Международный валютный фонд
IMU (Islamic Movement of Uzbekistan) ИДУ, Исламское движение Узбекистана
INL (International Narcotics and Law Enforcement Affairs, State Department Bureau) Бюро Государственного департамента по международным вопросам борьбы с наркотиками и правоохранительной деятельности
IRGC (Islamic Revolutionary Guard Corps) Корпус стражей Исламской революции, КСИР (Иран)
IS (Islamic State) ИГ, «Исламское государство»
ISA (Islamic State of Afghanistan) Исламское Государство Афганистан
ISAF International Security Assistance Force (was MNF) Международные силы содействия безопасности (бывш. MNF)
ISI (Inter-Services Intelligence Directorate) Межведомственное разведывательное управление (Пакистан)
ISKP (Islamic State-Khorasan Province) «Исламское государство в провинции Хорасан», «Вилаят Хорасан»
MCN (Ministry of Counter Narcotics) Министерство по борьбе с наркотиками
MNF Multinational Force; позже – International Security Assistance Force (ISAF) Многонациональные силы, позже названные Международными силами содействия безопасности (МССБ)
MoU (Memorandum of Understanding) Меморандум о взаимопонимании
NDS (National Directorate of Security) Национальное управление безопасности (Афганистан)
NGOs (Non-governmental organizations) НПО, Неправительственные организации
NIFA (National Islamic Front (Mahaz) for the Freedom (Azadi) of Afghanistan) Национальный исламский фронт (Махаз) за свободу (Азади) Афганистана
NPPs (National Priority Programs) Национальные приоритетные программы
NSA (National Security Agency) АНБ, Агентство национальной безопасности
NSC (National Security Council) Совет национальной безопасности
NSS (National Security Strategy) Стратегия национальной безопасности
NUG (National Unity Government / NUG agreement) Правительство национального единства / соглашение о создании Правительства национального единства
NWFP (North-West Frontier Province; ныне Khyber-Pakhtunkhwa (KP)) Северо-Западная пограничная провинция Пакистана; ныне называется Хайбер-Пахтунхва
OEF (Operation Enduring Freedom) Операция «Несокрушимая свобода»
PPP (Pakistan People's Party) Пакистанская народная партия
PRSP (Poverty Reduction Strategy Paper) ДССН, Документ о стратегии сокращения масштабов нищеты
PRT (Provincial Reconstruction Team) Провинциальная группа по восстановлению
QCG (Quadrilateral Coordination Group) Четырехсторонняя координационная группа
RC-E (Regional Command-East) Региональное командование – Восток
RC-N (Regional Command-North) Региональное командование – Север
RC-S (Regional Command-South) Региональное командование – Юг
RC-W (Regional Command-West) Региональное командование – Запад
SCN (Supervisory Council of the North) Наблюдательный совет Севера
SERC (Special Electoral Reform Commission) Специальная комиссия по реформе избирательной системы
SIGAR (Special Inspector-General for Afghan Reconstruction) Специальный генеральный инспектор по восстановлению Афганистана

SRAP (Special Representative for Afghanistan and Pakistan) Специальный представитель по Афганистану и Пакистану

SRAR (Special Representative for Afghan Reconciliation) Специальный представитель по примирению в Афганистане

SSR (Security Sector Reform) Реформа сектора безопасности (РСБ)

TAPI (Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India Pipeline) ТАПИ, Трубопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия

TTP, ТТП (Tehrik-i-Taliban Pakistan (Taliban Movement of Pakistan)) «Техрик-е Талибан Пакистан» («Движение талибов Пакистана»)

UAE (United Arab Emirates) ОАЭ, Объединенные Арабские Эмираты

UF (United Front for the Salvation of Afghanistan) Объединенный фронт спасения Афганистана

UNAMA (UN Assistance Mission in Afghanistan) Миссия ООН по содействию Афганистану

UNDOC (United Nations Office on Drugs and Crime) Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

UNHCR (UN High Commissioner for Refugees) Верховный комиссар ООН по делам беженцев

UNICEF (United Nations Children Fund) ЮНИСЕФ, Детский фонд Организации Объединенных Наций

UNOCHA (UN Office of Coordination of Humanitarian Affairs) Управление ООН по координации гуманитарных вопросов

USAID (United States Agency for International Development) Агентство Соединенных Штатов по международному развитию

USFOR-A (United States Forces Afghanistan) Вооруженные силы Соединенных Штатов в Афганистане

USG (United States government) Правительство Соединенных Штатов

Глава 1

Афганистан глазами стороннего наблюдателя

На протяжении большей части двадцатого века Афганистан, казалось, не слишком заботил Соединенные Штаты. Тогда «афганская тема» обозначала у журналистов статьи о далеких местах, которым редакторы не давали дальнейшего хода. Территория Афганистана включает в себя некоторые отдаленные, труднодоступные регионы, но также и древние мегаполисы, такие как Балх, Герат, Кабул и Кандагар; на протяжении большей части истории эти места были центрами цивилизации, а не периферией, перекрестками для торговли и распространения идей, включающих в себя религии и художественные стили. Период изоляции Афганистана не был неизбежным следствием его географического положения; он стал результатом политики Британской и Российской колониальных империй.

В конце девятнадцатого века и начале двадцатого эти империи согласились превратить Афганистан в буферное государство, разделяющее сферы их влияния. Единственным иностранным представителем в этом государстве был мусульманский представитель Британской Индии, который контролировал внешние дела Афганистана. Это колониальное вторжение в Афганистан породило направленные на нужды обеих империй исследования страны британскими и российскими офицерами и учеными, которые, адаптируя имеющиеся у них знания к требованиям колониального завоевания и правления, многому научились у местных ученых. Подобным образом была написана и моя работа, появившаяся на свет в результате моей личной деятельности как ученого, гражданина, а иногда и как должностного лица Организации Объединенных Наций и Соединенных Штатов, пристального наблюдателя и участника борьбы, происходившей в ходе последних четырех десятилетий. Я старался оставаться непредвзятым, и читатели сами оценят, в какой степени мне это удалось, но я не могу претендовать на полную объективность. Эта книга в числе прочего повествует и о моих собственных действиях.

Упомянутое мной участие позволило мне занять во всех смыслах этого слова привилегированное место, откуда я мог наблюдать за полным разрушением изоляции Афганистана. В настоящее время страна является противоположностью буферного государства. Вместо того чтобы предотвращать конфликты путем размежевания империй или государств, она превратилась в арену, на которой эти конфликты создают другие, так сказать, «по доверенности». Советское вторжение в декабре 1979 года превратило страну в место, где разгорелось самое жаркое противостояние так называемой холодной войны. В результате этой ведшейся чужими руками борьбы и распада СССР, который финансировал своих местных сателлитов, в 1990-х годах афганское государство рухнуло. Затем Афганистан стал ареной конфликта между региональными державами – Пакистаном, борющимся против Ирана, России и Индии, – а также зоной конкуренции за маршруты трубопроводов между Соединенными Штатами, Саудовской Аравией и Ираном.

После 11 сентября 2001 года Афганистан стал первым полем битвы так называемой «войны с терроризмом». Распад государства и выход Афганистана из состава «международного сообщества» позволили лидеру «Аль-Каиды», выходцу из Саудовской Аравии Усаме бен Ладену организовать 11 сентября теракт, направленный против Соединенных Штатов. Каждая из великих (и не очень) мировых держав развернула, словно соревнуясь с другими, бурную деятельность на фоне последующего военного и разведывательного ответа на случившееся, проходящего под руководством США. Кто-то пытался оказать этому поддержку, кто-то пытался этому противодействовать, а иные просто создавали видимость участия в процессе. Организация Североатлантического договора, в которую входят Северная Америка, Западная и Центральная Европа, на протяжении более десяти лет направляла в Афганистан десятки тысяч

солдат. В районе Гиндукуша в связи с этим проявилась напряженность в отношениях между Россией и НАТО. По причине разрушения значительной части сельскохозяйственной экономики и постоянной нестабильности Афганистан стал ведущим мировым производителем опиума и его производных, что связало страну с мировым рынком наркотиков и обеспечило денежные доходы, которые вооруженные группировки могли облагать налогом.

Поэтому после теракта 11 сентября, который был задуман саудовцем (Усамой бен Ладеном), спланирован пакистанским кувейтцем (Халидом Шейхом Мухаммедом) и осуществлен пятнадцатью саудовцами вместе с некоторыми гражданами Объединенных Арабских Эмиратов, Египта и Ливана, был достигнут широкий международный консенсус в отношении вмешательства в Афганистан, уничтожения «Аль-Каиды», устранения талибов (персидское и пуштунское множественное число арабского слова «студент»), которые оказывали последней гостеприимство, и создания там международно признанного правительства.

Обязаны ли Соединенные Штаты или другие страны помогать Афганистану?

Никто не знает, сколько людей погибло в этом огне: прежде всего, в действиях против Советского Союза, потом в последовавшей за ними гражданской войне, затем в ее расширении и сопротивлении талибам и, наконец, в войне, начавшейся в 2001 году. Оценки потерь только антисоветского сопротивления начинаются с миллиона человеческих жизней и могут оказаться еще выше. Миллионы стали беженцами, и еще миллионы стали внутренне перемещенными лицами. Афганцы жертвовали своими средствами к существованию, образованием и здоровьем. Они часто чувствуют, что мир, особенно Запад и тем более США, в долгу перед ними за эти жертвы. Молодой афганец, которого я встретил в Кундузе в январе 1996 года, был разочарован тем, как мало помощи получил Афганистан после всех его жертв. Возможно, мне следовало просто выразить сочувствие, но вместо этого я предупредил его, что в международной политике аргументы о моральных обязательствах никуда не ведут, причем не только потому, что люди могут быть не убеждены в их наличии, но и потому, что лидеры реагируют на иные требования, а именно на свои собственные интересы и интересы своего государства и народа, а не на моральные обязательства, сформулированные для них другими. Молодой человек, о котором идет речь, Амрулла Салех, позже стал начальником разведки Афганистана.

Разрыв между обязательствами и действиями оказался наибольшим в годы, последовавшие сразу после вывода советских войск, когда международное сообщество фактически покинуло Афганистан. Страна и ее народ не получали никакой поддержки кроме скромного объема гуманитарной помощи, и для установления мира не предпринималось никаких усилий.

Теперь США и их международные партнеры попытались сделать все это, хотя и неэффективно и отдавая предпочтение одним приоритетам перед другими. Они взяли на себя обязательства перед афганцами, которые с ними работали, чьим ожиданиям они дали почву и которые сейчас могут оказаться в опасности. Однако правительство США и международные организации неизбежно действовали в собственных интересах и часто оказывались расточительными и неэффективными в предоставлении помощи, а это означает, что долг, скорее всего, останется невыплаченным.

Как ситуация в Афганистане влияет на его соседей?

В соглашении 1907 года Великобритания и Россия провели демаркацию нынешних границ Афганистана так, чтобы изолировать эту страну от этих двух империй, а также изолировать эти империи друг от друга. Расположенный на пересечении четырех регионов Афганистан граничит с Южной Азией (Пакистан, включающий районы Кашмира, на которые претендует Индия, в границах, существовавших до 1947 года); Центральной Азией (Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан); Ближним Востоком или Персидским заливом (Иран); и Восточной Азией (Китай). Граница с Китаем протяженностью всего 57 миль (92 км) проходит по восточному краю узкой полоски земли, так называемого Ваханского коридора, переданного Афганистану для того, чтобы отделить территорию России, ныне Таджикистан, от территории Британской Индии, ныне контролируемой Пакистаном территории Гилгит-Балтистан. С обретением независимости, разделением Британской Индии и распадом преемника Российской империи, СССР, сейчас Афганистан имеет шесть ближайших соседей, границы с которыми либо очень коротки, как с Китаем, либо весьма длинны, как с Пакистаном (1510 миль/2430 км). Афганистан заявляет, что не признает эту границу, которая проведена по линии Дюранда 1893 года, разделившей Британскую Индию и владения афганского эмира Абдуррахман-хана. Пакистан утверждает, что Афганистан официально признал границу на практике, но по внутривнутриполитическим причинам не признает ее юридически. Этот спор, включающий, помимо прочего, спор о том, существует ли сам спор, затруднил для двух стран даже обсуждение того, как обслуживать такую границу.

Все эти границы разделяют этнически схожее население, живущее по обе их стороны, но трансграничные отношения между пуштунами, разделенными афгано-пакистанской границей, особенно тесны. Пакистанские пуштуны иногда называют себя афганцами, поскольку это слово обозначает не только гражданство, но и этническую принадлежность. Пуштуны в Пакистане считают, что Афганистан им не чужой, и многие считают его своей родиной, поскольку оспаривают законность колониальных соглашений, которые отделили их земли от государства, в котором правил афганский эмир.

Во время войны против советской интервенции в Афганистане в 1980-х годах около трех миллионов афганцев бежали в Пакистан и около двух миллионов афганцев бежали в Иран. Но процесс переселения работает и в обратную сторону. В 2015 году, когда пакистанские военные предприняли наступление на территорию племен в поисках «Техрик-е Талибан Пакистан» («Движение талибов Пакистана») и других террористических групп, десятки тысяч пакистанских пуштунов бежали в Афганистан. Когда президент Афганистана Ашраф Гани приветствовал пакистанских беженцев, бывший президент Хамид Карзай заявил, что они «братья-афганцы». В 1990-х годах, после распада Советского Союза, гражданская война в Таджикистане привела к тому, что десятки тысяч беженцев оказались в таджикских и узбекских районах Северного Афганистана. В основном они вернулись, однако миллионы афганцев остаются в Иране и Пакистане, а десятки тысяч пакистанских пуштунов находятся в Восточном Афганистане. Афганцы в Пакистане населяют не только приграничные районы, но и портовый город Карачи, экономическую столицу Пакистана. Большое присутствие афганцев как в Карачи, так и в Дубае означает, что, хотя Афганистан как страна и не имеет выхода к морю, афганцы далеки от того, чтобы быть не имеющим выхода к нему народом. Их экономические, религиозные и политические сети простираются в Южную Азию и страны Персидского залива.

Территория Афганистана такова, что это исключительно «сухопутная» страна. Отсутствие прямого доступа как к открытому морю, так и к международному воздушному пространству делает эту страну чрезвычайно уязвимой и зависимой от своих соседей.

Страны, не располагающие выходом к морю, имеют более низкие темпы экономического роста, чем другие государства, и демонстрируют более низкие достижения по всем показателям экономического и социального развития. Чтобы подключиться к международному рынку, либо получить иностранную военную помощь и поддержку в области безопасности, по части наземного транзита для следования на рынки или в морские порты Афганистану требуется сотрудничество соседей, а также доступ к международному воздушному пространству.

До 1947 года внешняя торговля Афганистана зависела от связей с Дели и с морским портом Карачи при расстояниях, соответственно, примерно в 1300 км (780 миль) и 1500 км (900 миль) от Кабула. После 1947 года закрытие пакистано-индийской границы сделало страну в значительной степени зависимой от доступа в Карачи. Благодаря усилиям Америки и союзников по строительству аэродромов и хранилищ, сегодня Афганистан экспортирует по воздуху такие фрукты, как гранаты, в страны Персидского залива, но чтобы вылететь из Афганистана, например, в Объединенные Арабские Эмираты, самолет должен пересечь воздушное пространство Пакистана, Ирана или обеих стран. Тем не менее, как описано в главе 10, чтобы уменьшить зависимость от Пакистана, правительство президента Гани многое сделало для диверсификации внешней торговли страны. Центральнoазиатские соседи Афганистана также не имеют выхода к морю, а Узбекистан не имеет выхода к морю, так сказать, вдвойне – эта страна, сама по себе не имеющая морских берегов, граничит только со странами, также не имеющими выхода к морю. Выход к международному рынку в северном направлении также требует сотрудничества с Россией или Китаем. Таким образом, в то время как все соседние страны имеют потенциальные экономические рычаги влияния на Афганистан, диверсификация торговой инфраструктуры и торговых соглашений увеличивает возможности этой страны для маневра.

На протяжении всей истории экономическая деятельность на территории Афганистана включала земледелие, скотоводство и торговлю. Торговля находилась в зависимости от состояния мировой экономики и безопасности. До 1978 г. Афганистан имел преимущественно земледельческую/скотоводческую экономику (50 % ВВП) и на 80 % сельское население. Около половины сельскохозяйственной продукции шло на пропитание семей самих производителей. Вода была для сельского хозяйства самым дефицитным сырьем. Из-за нехватки воды в Афганистане было примерно в два раза больше пригодных для пахоты земель, чем обрабатываемых, и сегодня там наблюдаются частые засухи, которые, похоже, усиливаются и становятся более продолжительными в связи с изменением климата. Экономика Афганистана больше не является преимущественно земледельческой и скотоводческой, и в сельскохозяйственном секторе доминирует единственная товарная культура, продаваемая на международном рынке: опиумный мак. Войны, торговля наркотиками, иностранная помощь и денежные переводы из-за рубежа способствовали быстрой урбанизации и росту экономики услуг.

Использование воды также формирует отношения Афганистана с его соседями. Тающие в Гиндукуше снега образуют несколько рек, бассейны которых простираются в соседние страны. Река Кабул является одним из пяти притоков Инда, главного водного ресурса Пакистана, а река Гильменд снабжает водой иранскую провинцию Систан-Белуджистан. Река Кундуз является притоком Пянджа-Амударьи, реки, которая определяет границу Афганистана с Таджикистаном, Узбекистаном и частично с Туркменистаном. Использование воды этих рек требует сотрудничества, но также является источником конфликтов.

У Афганистана с Пакистаном и Ираном часто возникали споры из-за воды, поскольку реки, которые он делит с этими двумя странами, расположенными ниже по течению, используются для орошения и выработки электроэнергии по обе стороны границы. Использование воды Амударьи регулируется соглашением 1949 года с Советским Союзом, которое дает Афганистану право на большую долю воды, чем та, что он использует в настоящее время. Афганистан никогда не востребовал свою долю речной воды из-за отсутствия необходимой ирригаци-

онной инфраструктуры. В последующие годы сток Амударьи резко сократился в результате интенсивного орошения посевов хлопчатника в Узбекистане и Таджикистане, что привело к высыханию Аральского моря, которое делят между собой Узбекистан и Казахстан.

Все это является причиной того, о чем мой начальник в ООН Лахдар Брахими говорил так: «Афганистан не может быть мирным, если его соседи не хотят, чтобы он был мирным».

Является ли Афганистан «кладбищем империй»?

Представление о том, что Афганистан во все века являлся непобедимой страной, которая одолеет всех, кто в нее войдет, и обречена на войну и нестабильность, по-видимому, возникло относительно недавно. На встрече в Центре Вильсона в Вашингтоне, округ Колумбия, 6 апреля 2016 года американец афганского происхождения из королевского клана Мухаммадзай заявил, что Афганистан победил Александра Македонского, Чингисхана, Британскую империю и Советский Союз. Те, кто выступает против военной интервенции в Афганистан, часто приводят выражение «кладбище империй», которое также стало названием нескольких книг и статей.

Противники военного вмешательства в дела Афганистана вполне могут быть правы, но не потому, что Афганистан всегда был «кладбищем империй». Как пишет антрополог Томас Барфилд, «До 1840 года Афганистан был более известен как “дорога завоеваний”, а не “кладбище империй”. В течение 2500 лет он всегда был частью чьей-то империи, начиная с Персидской в V в. до н. э.» [Barfield 2010]. Города Кабул, Балх, Кандагар и Герат вместе с относящимися к ним регионами неоднократно попадали под власть империй и иногда сами становились столицами их правителей. Балх, известный грекам как Бактрия, был важным центром зороастризма и буддизма, когда Александр Македонский разграбил его грандиозный храм и женился на Роксане, дочери убитого местного царя. Название города Кандагар является производным от слова «Александрия», поскольку в 329 г. до н. э. его основал именно Александр Македонский. Эллинистическое правление длилось два столетия, в течение которых скульпторы развивали греко-буддийский стиль Гандхара, названный в честь царства, центром которого был город Пешавар.

Герат, наряду с Самаркандом, во времена империи Тимуридов был центром персидской культуры. Первый император Великих Моголов Бабур, уроженец Ферганской долины в современном Узбекистане, завоевал Кабул и сделал его первой резиденцией империи Великих Моголов. Те, кто хотя бы мельком знаком с Кабулом, знают о саде Бабура, где похоронены он сам и несколько его потомков. Внук Бабура, император Великих Моголов Акбар, основал названный в честь него Джелалабад – его личное имя было Джалал-уд-дин, а название города означает «построенный Джалалом».

Афганская империя Дуррани, предшественница современного афганского государства, сделала в 1747 году Кандагар своей столицей, которая была перенесена в Кабул в 1775 году. Первая англо-афганская война (1839–1842) наиболее известна массовым истреблением британского контингента, когда англичане отступали по снегам в направлении Джелалабада зимой 1841–1842 гг. Это событие и стало одним из истоков выражения «кладбище империй». В изрядной степени было забыто, что англичане пробились обратно в Кабул, сровняли с землей его базар, освободили британских заключенных и обложили Афганистан контрибуцией на своих собственных условиях. Во время второй англо-афганской войны (1878–1880) афганская армия нанесла британцам крупное поражение в битве при Майване в провинции Кандагар. Именно в этой битве апокрифическая пуштунская девушка Малалай сбросила свою чадру и, прежде чем быть смертельно раненной британской пулей, произнесла знаменитое патристическое двустипение: «Если ты не падешь мучеником при Майване, то, клянусь Богом, кто-то, верно, спасает тебя для позорной жизни!» В «Этюде в багровых тонах» Шерлок Холмс приходит к выводу, что доктор Ватсон был ранен в той битве. Однако, несмотря на героические воспоминания афганцев об их сопротивлении, британцы достигли в указанной войне поставленных целей. Они навязали эмиру Якуб-хану Гандамакский договор 1879 г., взяв под контроль международные отношения Афганистана и присоединив его восточные провинции к Британской Индии с буферной зоной для «пограничных племен». Сэр Мортимер Дюранд

начертил эту границу в соответствии с соглашением 1893 г., заключенным с эмиром Абдулом Рахман-ханом. В 1919 г., после победы в короткой стычке на линии Дюранда, эмир Аманулла-хан завоевал стране полную независимость, но ценой признания колониальной границы, установленной договором, подписанным в Равалпинди в 1921 г.

Афганские моджахеды не вытеснили из Афганистана Советский Союз, как их предшественники под командованием Вазира Акбар-хана вытеснили англичан в 1841 г. Однако они нанесли СССР достаточно серьезный ущерб, чтобы пришедший к власти в 1985 г. реформист Михаил Горбачев решил, что важнее улучшить отношения с Западом, чем пытаться добиться успеха в Афганистане. Афганцы не нанесли свой удар по Советскому Союзу в одиночку – в отличие от любой предыдущей войны, их сопротивление получило поддержку крупных держав, и сила этого сопротивления отражала изменение баланса сил в холодной войне. Сегодня США вновь проверяют, каким может оказаться предел вмешательства в Афганистане.

Но если выражение «кладбище империй» и не применимо к истории всей территории современного Афганистана, оно более точно в отношении горной местности вдоль сегодняшней афганопакистанской границы и особенно – племенных территорий Пакистана, области, которой всегда было трудно овладеть, а затем управлять. До того как в XIX в. слово «Афганистан» стало обозначать политическую единицу, оно относилось к этой области, населенной «афганцами» (пуштунами). В этом Афганистане люди жили в отдаленных долинах, где многие племена зависели от кочевничества. Такие районы трудно и дорого контролировать, при этом они приносят мало доходов или коммерческих выгод. В эпоху Британской империи пограничные племена, проживавшие в восточной части этого региона, имели особый статус. Там не применялось британское индийское законодательство, как и пакистанское – с 1947 года до упразднения Территории племен федерального управления в 2018 году. Население общалось с государством через племенных вождей. Британцы и их пакистанские преемники относились к этим районам как ко рву, отделяющему их от захватчиков с севера или запада, а не как к части государства, которым они управляли. Однако меняющиеся технологии транспорта и связи сделали гораздо более возможным общение с этими районами и поездки в них, и сегодня их жители требуют полных прав как граждане государств, к которым принадлежат.

Также верно и то, что территорию сегодняшнего Афганистана с ее малочисленным населением, нехваткой воды, отсутствием судоходных рек и низкой производительностью сельского хозяйства было трудно не только завоевать, но и контролировать в целом. Те империи, которые завоевали части современного Афганистана, по существу, удерживали города, поселки и соединяющие их дороги. Жители остальной территории оставались в основном предоставленными самим себе до тех пор, пока они не мешали торговле или не вмешивались в государственные дела.

Главная проблема, стоящая перед сегодняшним Афганистаном, заключается не в том, что воинственный дух его всегда готовых сражаться племен делает страну непобедимой и неуправляемой, а в том, что эта страна производит недостаточно продукции, чтобы покрыть расходы на управление ею. Единственный способ, которым она когда-либо сможет производить ее в достаточном количестве, это выход на международные рынки, что, в свою очередь, потребует хороших отношений с соседями.

Угрожает ли Афганистан всему миру или дело обстоит с точностью до наоборот?

Нестабильность сама по себе не обязательно приводит к возникновению глобального терроризма. Демократическая Республика Конго была нестабильной и создавала много проблем своим соседям, которые также дестабилизировали Конго, чтобы справиться со своими собственными проблемами, но она никогда не становилась источником глобальных угроз. Афганистан был выстроен британцами как зависимое государство, и подрыв, а затем крах англо-русского соглашения о том, как управлять его зависимостью, привели к войне, которая началась в 1978 г. и продолжается в 2019 г. Как только баланс позднего колониального периода и ранней холодной войны нарушился, СССР начал субсидировать Афганистан, вызвав глобальную и региональную реакцию, которая подорвала государственность последнего. Когда СССР распался и Афганистан потерял субсидии, которые позволяли ему оплачивать силы безопасности, афганское государство тоже рухнуло. Пакистан ненадолго укрепил слабый контроль над ним через талибов, но атака «Аль-Каиды» поставила страну под гегемонию США, что постепенно вызвало реакцию не только исламистских группировок, но и региональных держав, интересам которых США угрожали.

Существует много возможных сценариев нестабильности, но для обеспечения стабильности есть лишь один. Стабильность требует по крайней мере того, чтобы ни одна региональная или глобальная держава, способная дестабилизировать Афганистан, не рассматривала политический и военный порядок в Афганистане как угрозу. Для этого потребуется сложная международная координация между государствами, в прошлом вызывавшими подозрения и недоверие, а также соглашение между народами самого Афганистана.

Глава 2

Страна и люди

Как жители Афганистана себя идентифицируют?

Чтобы понять общество, важно понять идентичность его членов, но не менее важно помнить, что прямой причинно-следственной связи между идентичностью и убеждениями или действиями в политике, культуре, экономике либо на каком-то ином поприще нет. У людей может быть несколько идентичностей, которые они используют в разных ситуациях. Идентичности меняются. Прежде всего, люди обладают способностью размышлять о своей идентичности, принимать, отвергать или изменять ее или даже создавать заново.

Большинство афганцев считают понятие «мусульманин» своей самой важной идентичностью¹. Со времен первой Афганской империи в XVIII в. преобладающей и официальной религией был суннитский ислам ханафитской школы. Меньшинство, в основном хазарейцы, являются шиитами-двунадесятниками (они почитают двенадцать имамов в качестве преемников Мухаммеда), как и преобладающие в Иране, Ираке и Ливане шииты. Еще одна община шиитов-двунадесятников – это кызылбаши, происходящие от подразделений туркменских войск, набранных в XVIII в. Слово «кызылбаш» (от тюркского «красная голова») напоминает о красных шапках, которые они носили. Существует также небольшая, но влиятельная община шиитов-исмаилитов, многие из которых являются поклонниками Ага-хана, чьи инвестиции позволяют большинству из них работать в сфере гостеприимства и телекоммуникаций.

За последние несколько десятилетий исламские вера и практика быстро менялись. При монархии, которая правила до 1973 г., ведущую роль играли две основные суфийские (духовные) школы – школа Кадири, возглавляемая семьей Гайлани, и школа Накшбанди, возглавляемая в Афганистане семьей Моджаддеди. Суфии получали королевское покровительство. Многие восточные пуштунские племена были гайланитами, в то время как моджаддедиты имели сеть медресе (исламских учебных заведений) по всей стране. Себгатулла Моджаддеди и Сайид Ахмад Гайлани возглавляли две основные «националистические умеренные» партии моджахедов, которые боролись с Советским Союзом. Однако почти все старшие члены семьи Моджаддеди были убиты коммунистическим режимом Нура Мухаммеда Тараки в феврале 1979 г. Эти суфийские сети стали заниматься политикой, а суфийские практики, такие как поклонение местам, где похоронены духовные лидеры, и мистицизм уступили в некоторых слоях населения место различным формам пуританской воинственности.

Со времени раздела Индии влияние школы исламской мысли и практики Деобанди выросло, особенно в сельских пуштунских районах. Названная по городу Деобанд на севере Индии школа Деобанди была создана в XIX в. как основанная на религиозном возрождении альтернатива исламскому модернизму и как способ бросить вызов колониализму. Она учила строгому следованию основным текстам ханафитской школы, но также поддерживала суфизм. Когда в 1947 г. пакистанские деобандисты оказались отрезаны от основной части последователей школы, они расширили медресе в Карачи, в Северо-Западной пограничной провинции, на Территории племен федерального управления, сокращенно ФАТА, (ныне Хайбер-Пахтунхва) и в Белуджистане. Религиозные студенты (талибы) стекались из Афганистана в медресе

¹ В Афганистане есть некоторое количество немусульман, и раньше их было больше. Есть индусы и сикхи, которые торговали с Индийским субконтинентом до 1947 г. Существовало также незначительное еврейское население в Кабуле, Герате и нескольких других местах. В первой конституции Афганистана в 1923 г. говорилось, что официальной религией Афганистана является ислам, но что права «евреев и индусов» будут защищены.

в Пакистане, где многие не платили за обучение и получали полный пансион. Во время советско-афганской войны саудовские и кувейтские гуманитарные работники и моджахеды донесли до них идеи салафитского ислама, который отвергает суфизм и поклонение святыням. Деобандистские медресе, в которых преподавалась воинствующая пуританская версия доктрин ханафитской школы и которые часто были единственными учебными заведениями, доступными афганским мальчикам-беженцам в Пакистане, стали «инкубаторами» «Талибана».

Некоторую напряженность в современном афганском исламе иллюстрирует убийство Фархунды толпой в марте 2015 г. Эта молодая женщина с исламским образованием обвинила так называемого муллу, изготавливавшего и продававшего амулеты в одной из главных святынь Кабула, в коррупции. Эти амулеты содержали надписи, якобы снимающие сглаз или приносящие удачу. Образование Фархунды заставило ее выступить против подобных суеверий и придало ей смелости высказаться как женщине, выступающей за более чистую форму ислама. Мулла обрушился на нее с обвинением, что она сожгла страницы Корана. Оно было ложным, но толпа мужчин забила Фархунду до смерти и сожгла ее тело. Этот случай привлек внимание к насилию в отношении женщин, но он также иллюстрирует напряженность между традиционной практикой и спросом на модернизацию ортодоксального ислама среди образованной молодежи, включая женщин.

Действующая конституция Афганистана гласит, что религией государства является «священная религия ислама», в то время как в предыдущих конституциях говорилось, что религией государства является ислам в соответствии с ханафитскими обрядами. Действующая конституция также признает шиитскую юриспруденцию в качестве личного права среди шиитов.

До сих пор Афганистан избегал крупномасштабного межконфессионального конфликта и терроризма, которые усилились в некоторых частях арабского мира, хотя возникновение «Талибана» и особенно «Исламского государства» усилило страхи, связанные с сектантством.

Каковы основные этнические группы Афганистана?

Первоначально слово «афганец» относилось к пуштунам, и иногда оно все еще используется в этом значении. Варианты этого слова встречаются в текстах, датируемых III в. до н. э. и относящихся к государству сасанидов. Как древние санскритские источники, так и греческий историк Геродот упоминают «пахтанов» или «пактияев», живущих в районе нынешней афганопакистанской границы. Правительства, возглавляемые пуштунами, ввели новое значение этого слова: гражданин государства под названием Афганистан. С 1923 г. во всех конституциях Афганистана говорится, что гражданин Афганистана является афганцем, независимо от этнической принадлежности, но некоторые не-пуштуны возражают против этого термина.

Конституция Афганистана 2004 г. признает четырнадцать этнических групп, но только четыре из них достаточно многочисленны, чтобы выступать в качестве таковых на национальной политической арене. Это пуштуны, таджики, хазарейцы и узбеки². Пуштуны исторически были организованы племенным образом, хотя племенами живут не все представители этого народа. Некоторые из их племен основали афганское государство и дали ему свой этноним. Многие пуштуны считают Афганистан своим государством, представляющим их идентичность, даже если они являются гражданами Пакистана или другого государства.

Ни одна этническая группа не соответствует полностью какой-либо модели социальной организации. Что же касается пуштунов, они в основном были организованы в патрилинейные племена. Их язык пушту является восточно-иранским языком, так же как курдский или шугнанский, на котором говорят в горах Памира на северо-востоке Афганистана и в Восточном Таджикистане. Пуштуны проживают на полосе земли, идущей от Пешавара до Кабула, затем к югу от Кабула до Белуджистана и дальше на запад, до Герата. Их кочевые перемещения позволили им также стать торговцами, которых не смущают большие расстояния и которые обосновались в Индии до самой Калькутты. Афганская монархия поселила многих пуштунов среди непуштунов на севере и западе, особенно вдоль границ, чтобы обеспечить безопасность государства в этих районах. Как и представители всех других этнических групп, многие из пуштунов мигрировали в города Афганистана, Пакистана, Ирана и Персидского залива.

Второй по величине этнической группой являются таджики. Происхождение слова «таджик» неясно. Маунтстюарт Эльфинстон, первый британский дипломатический представитель, приехавший в государство, которое он называл «королевством Кабульским и его зависимыми территориями», написал в 1826 г.: «Название “тауджик” имеет очень широкую трактовку», и это предполагает, что его значение зависит от контекста. В современной афганской терминологии «таджиками» называют суннитов, являющихся носителями персидского языка, в число которых входят люди из горных районов, таких как Панджшер и Бадахшан, а также жители крупных городов, таких как Герат, Кабул и Мазари-Шариф. Есть много сельских таджиков, занимающихся сельским хозяйством и смежными видами деятельности, но большая часть городского населения Афганистана также говорит по-персидски. Второе поколение пуштунов или узбеков, которые переезжают в город, обычно перенимает персидский язык. Семьи смешанного происхождения, которые ассимилируются в городской жизни, принимают дари (афганскую форму персидского языка) в качестве своего родного языка и теряют связь со своей первоначальной группой, причем иногда ассимилируются с таджикской идентичностью.

Узбек – это идентичность, возникшая в Советском Союзе в 20-х и 30-х гг. XX в. Ранее этот термин обозначал тюркоязычное племя, жившее в Центральной Азии, но Сталин объеди-

² Статья 4 конституции гласит: «Нация Афганистана состоит из пуштунов, таджиков, хазарейцев, узбеков, туркменов, белуджей, пачаев, нуристанцев, аймаков, арабов, киргизов, кызылбашей, гуджуров, бравуи и других племен. Слово “афганец” применимо к каждому гражданину Афганистана».

нил многие тюркоязычные группы в единую национальность, называемую узбеками, и этот термин мигрировал далее в Афганистан. Язык, который раньше назывался тюркским или чагатайским, теперь называется узбекским. На севере Афганистана, прилегающем к Узбекистану и Туркменистану, также проживает некоторое количество туркмен. Узбеки и туркмены в Афганистане говорят на одном языке со своими соплеменниками на севере, но их письменные языки различны. Туркмены и узбеки в Туркменистане и Узбекистане, подвергшиеся русификации, когда их республики были частью Советского Союза, стали писать на своих языках кириллицей и, следуя примеру Турции, перешли на латиницу только после обретения независимости. До урбанизации Афганистана хазарейцы жили в районе центрального нагорья, которое по этой причине известно как Хазараджат. Слово «хазара» в переводе с персидского означает «тысяча» и одно время служило обозначением соответствующего воинского подразделения. Существует предание, что хазарейцы ведут свое происхождение от части армии Чингисхана, хотя это не подтверждается конкретными фактами. Среди их представителей преобладают черты лица, выдающие их центральноазиатское или восточноазиатское происхождение. Почти все они являются шиитами-двунадесятниками.

Хазарейцы не находились под властью Кабула или пуштунов до конца XIX в. Афганский правитель эмир Абдуррахман-хан, признанный и финансируемый англичанами, завоевал их территорию и взял ее под контроль. Многие хазарейцы были убиты, изнасилованы, обращены в рабство – действия, предположительно оправданные верой некоторых суннитов в то, что шииты не являются мусульманами. Даже после отмены рабства конституцией 1923 г. шииты не стали равноправными гражданами. В городах Афганистана они выполняли самую черную работу.

За последние десятилетия их положение изменилось. Когда миллионы афганцев стали беженцами, непропорционально большое число хазарейцев отправилось в Иран, с которым у них были культурные и религиозные связи. В Иране, даже подвергаясь различным видам дискриминации, беженцы из Афганистана имели доступ к более качественному образованию, чем в Пакистане. Когда после 2001 г. они начали возвращаться в Афганистан, образованные хазарейцы заняли влиятельные должности не только в государственном, но и в частном секторе, например, в средствах массовой информации и телекоммуникации.

Еще одной важной группой являются сайиды (садаты). Сами по себе они не являются этнической группой, хотя связаны со всеми этническими группами в Афганистане. Сайиды – это статусная группа, предположительно ведущая происхождение из семьи Али, зятя пророка Мухаммеда. Они сыграли важную роль в религии и бюрократии и приобретают все большее групповое сознание.

Является ли Афганистан племенным обществом?

Племя важно для некоторых слоев афганского общества и является основой, по крайней мере символически, некоторых государственных институтов. Утверждение о том, что Афганистан – образование «племенное», является политическим утверждением, подчеркивающим важность для национальной идентичности этнической принадлежности и родства. Афганистан малонаселен и имеет слабые государственные институты, включая институты правосудия. Население включает в себя кочевников, людей, у которых нет постоянного адреса, которые перемещаются со своими животными с места на место в поисках пастбищ и рынков. Крестьяне доставляют воду на свои земли с помощью орошения; кочевники приводят своих животных к воде в результате миграции. Поскольку у кочевников нет фиксированных мест проживания, государственной бюрократии трудно управлять ими. В государствах со слабыми институтами организующим принципом для кочевников и других подобных им групп населения становится не место проживания, а родство.

В Афганистане и во многих других странах мира родство следует строгой патрилинейности и патриархату. Семейная идентичность передается только через отца. Это отличается от билинейного родства, преобладающего в Европе и США, хотя даже упомянутая форма имеет патрилинейные элементы. Дети на Западе традиционно берут фамилию отца, а жена берет фамилию мужа, хотя сегодня это является далеко не универсальным правилом. В большинстве случаев семьи по материнской и отцовской линии имеют одинаковый статус. Проследить линии происхождения, включающие как предков мужского, так и женского пола в течение нескольких поколений в билинейной системе родства становится практически невозможным, поскольку в каждом поколении может быть два, четыре, восемь, шестнадцать, тридцать два и так далее предков.

Однако в патрилинейных системах идентичность наследуется только по отцовской линии, и генеалогия может простирается вглубь прошлого на десятки поколений. Эти генеалогии, истинные или вымышленные, составляют основу племенной идентичности и отношений между племенами и родами. Подобная система родства знакома нам по еврейской Библии, поскольку у древних израильтян было патрилинейное племенное общество. В таком обществе брак приводит жену в патрилинейную семью мужа. Брак может укрепить союз между семьями, племенами или кланами жениха и невесты, но то, кто к какой группе принадлежит, всем совершенно ясно. Такого рода идентичность была усилена структурами собственности на средства производства, которые включают землю и животных, принадлежащих и управляемых группами, образованными по принципу родства. Родственная группа мобилизует рабочую силу и распределяет результаты производственной деятельности.

Роды, кланы и племена также осуществляли полицейские и военные функции. Племена могут иметь устные кодексы обычного правосудия и разрешения споров, наиболее известным из которых является пуштунвали, устный кодекс обычного права, распространенный среди пуштунов. Учитывая всепроникающую важность родства, оно стало тем языком, на котором обсуждаются и формируются отношения. Родство не просто определяет их – те отношения, которые изначально не имеют ничего общего с родством, могут быть выражены или укреплены с помощью этой системы. Например, в 1980-х гг. Афганистаном правила Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), коммунистическая партия, основанная в 1960-х годах. Члены политбюро НДПА устраивали браки между своими сыновьями и дочерьми, чтобы укрепить партию. Коммунистическая партия вовсе не племя, но племенные нормы поведения ее укрепляли. Ахмад Зия Масуд, брат военного лидера Объединенного фронта (Северного альянса) Ахмада-шаха Масуда, женился на одной из дочерей Бурхануддина Раббани, политиче-

ского лидера Северного альянса, укрепляя и поддерживая фракционные и семейные связи. И таких примеров много.

Государство может попытаться ослабить трайбализм, но оно также может использовать его для контроля над населением. Каждый гражданин бюрократического государства имеет индивидуальную идентичность: документ с указанием даты и места рождения, а также фамилии и личного имени (имен); он имеет также номер карточки социального страхования или удостоверения личности; имеет адрес; имеет место работы; имеет идентификационный номер налогоплательщика; и, в конечном счете, получает свидетельство о смерти. Правительство управляет гражданами, используя эту информацию.

Эта система стоит дорого. В Афганистане и других странах со слабыми институтами власти для получения информации и осуществления полномочий от имени государства оно может полагаться вместо этого на сообщества, основанные на родстве или территории проживания, несмотря на все несовершенство данной системы. В рамках заключенного в сентябре 2014 г. соглашения Правительства национального единства между президентом Ашрафом Гани и доктором Абдуллой Абдуллой правительство пообещало выдать электронные удостоверения личности (e-Tazkira) всем гражданам. Такая база данных послужила бы многим целям, включая создание постоянного реестра избирателей, что стало бы важным шагом на пути к сокращению масштабов мошенничества на выборах.

Одним из препятствий на пути к честным выборам в Афганистане является то, что государство располагает очень незначительной информацией о населении. Полной его переписи никогда не проводилось, и у многих людей нет удостоверений личности или адресов. Правительство десятилетиями распространяло удостоверения личности, так называемые *тазкиры*, но до недавнего времени никогда не пыталось раздавать их всем желающим. У людей, которые регулярно взаимодействовали с государством, таких как государственные служащие или студенты университета, тазкиры имелись, но у большей части населения их не было.

Один из моих коллег, афганец (сайид) шиитского происхождения, лет тридцати с небольшим, принес мне копии тазкир своего брата и отца, чтобы я мог увидеть, чем они отличаются. Во времена его деда мало у кого были тазкиры. Его дед был маликом, или ханом, то есть главой деревни, выполняющим функции сборщика налогов, «алакадара». Когда король Захиршах посещал деревню, он обедал с его дедом, а затем король и дед обсуждали все, что необходимо было обсудить. Они заключали соглашение о налогах, призыве на военную службу или по любому другому вопросу. Король уезжал, и тогда ответственность за достижение результатов ложилась на деда. Король и его правительство понятия не имели, кто живет в деревне; обязанность знать это была возложена на ее главу. Государство управлялось через племенные или клановые отношения между ханом и деревней. Трайбализм не просто структурирует государство, оно само тоже внедряет его в жизнь своих подданных.

Как и в случае со всеми другими идентичностями, значимость племенной идентичности варьируется в зависимости от контекста. Племенная идентичность важна для кочевника. Если сын кочевника получает университетское образование, переезжает в город и получает работу в правительстве, функция племенной принадлежности меняется. Для получения работы ему может потребоваться покровительство занимающего высокое положение члена его племени. Соплеменники могут попросить у него денег, работы для членов своей семьи или какой-нибудь другой услуги. Но существуют также конкурирующие формы власти и идентичности: ранг в бюрократии, богатство и политические связи. Например, за последние несколько десятилетий особо важное значение приобрел контроль над вооруженными людьми.

В районах страны, которые находились под более стабильным контролем правительства, племенная идентичность выражена слабее, но она снова может усилиться, когда государство рухнет. Монархия признавала и укрепляла некоторые пуштунские племенные идентичности и ослабляла другие. Таджики, узбеки и хазарейцы имеют коллективную идентичность, основан-

ную на родстве, но их кланы не структурированы для осуществления власти и не имеют своего собственного обычного права, как некоторые пуштунские племена.

Что собой представляет экономика Афганистана?

На протяжении большей части истории территория современного Афганистана служила перекрестком торговых путей, исполняя роль, которую афганское правительство надеется возродить. До XV–XVI вв. и технологических достижений, которые сделали возможным дальнейшее судоходство, большая часть мировой торговли осуществлялась по суше, причем караваны порой проходили невероятно большие расстояния. Археологи нашли предметы из лазурита, голубого драгоценного камня, добывавшегося только в Бадахшане, на северо-востоке Афганистана, в гробницах египетского Древнего Царства (III тыс. до н. э.). Четыре или пять тысяч лет назад торговцы перевозили лазурит, вероятно, через горы к реке Инд, затем на плотах к побережью, а затем на каботажных судах к берегам Красного моря.

Из-за расположения Афганистана в районе пересечения сфер влияния основных цивилизаций там сходились сразу несколько торговых путей. Сверхдальний сухопутный торговый маршрут между Китаем и Средиземноморьем стал известен как Шелковый путь, поскольку именно по нему Китай экспортировал этот предмет роскоши, востребованный в Европе и на Ближнем Востоке.

Эти древние торговые пути утратили свое значение, когда европейские страны освоили дальнейшее судоходство, которое было гораздо более экономичным, чем сухопутная торговля с преодолением больших расстояний при помощи вьючных животных. Империи Великих Моголов, Сефевидов и Османов рухнули в XVII в. отчасти из-за того, что сократились из-за конкуренции со стороны европейской морской торговли их доходы от торговли. Таким образом, Афганистан из перекрестка дорог превратился в изолированную страну.

В современном Афганистане крупнейшей отраслью хозяйства является война. Вывод большей части иностранных войск к концу 2014 г. означал потерю для экономики около трехсот тысяч рабочих мест. Однако продолжающееся финансирование афганских национальных сил обороны и безопасности – притом что поступающие средства тратятся не только на заработную плату, но и на строительство, продовольствие, обмундирование, топливо и телекоммуникации – обеспечивает непрерывный приток иностранной наличности. Наверное, не существует надежных источников информации о том, какая часть помощи в области безопасности поступает в афганскую экономику фактически, а не возвращается в экономику страны-донора.

Второй по величине отраслью хозяйства является производство наркотиков и незаконный оборот опиума и его производных, а также марихуаны и гашиша. По неофициальным данным, некоторые афганцы также открыли лаборатории по производству барбитуратов и алкалоидов. Существуют лишь общие оценки размеров некоторых частей незаконного наркобизнеса, которые не являются частью национального дохода.

Данные, собранные в 1970-х гг., когда в стране в последний раз воцарился мир, показывали, что население Афганистана приблизительно на 80 % являлось сельским и что около 50 % ВВП приходилось на сельское хозяйство, представляющее собой в основном выращивание таких продовольственных культур, как пшеница и рис. Афганистан также был важным экспортером свежих и сушеных фруктов в соседние страны; например, в Дели высоко ценились афганские дыни и другие фрукты. К 1970-м гг. Афганистан стал третьим по величине в мире производителем изюма после США и Греции. Он также экспортировал продукцию животноводства, в частности, каракульных ягнят, выращенных бежавшими из Советского Союза туркменами в Северном Афганистане. Затем торговцы стали вывозить каракуль для продажи на европейских рынках.

В 1930-х гг. король принял предложение Абдула Маджида Забули, дальновидного трейдера, который в 1931 г. предоставил капитал, необходимый для создания банка развития, Афганского национального банка («Банк-и Милли»). В то время правительство, тесно сотру-

начая с Забули, использовало инвестиции этого банка для развития страны, в основном вкладывая деньги в выращивание, переработку и сбыт хлопка, особенно в провинциях Кундуз и Гильменд. Правительство осушило болота вдоль реки Кундуз, направив воду в оросительные каналы, а затем переселило туда пуштунов с юга и востока, что изменило этнический состав района. В то же самое время при Сталине советский режим превращал прилегающие районы Центральной Азии в край, изобилующий хлопком.

Афганистан так и не стал крупным экспортером хлопка, но до советской интервенции он все-таки приобрел определенное значение на этом рынке. В стране не было промышленного производства, за исключением нескольких государственных фабрик, таких как текстильная фабрика в провинции Каписа. В 1970-х гг. СССР разрабатывал газовые скважины в Джаузджане на севере Афганистана. Газ направлялся по трубопроводу непосредственно в Узбекистан, который тогда находился в составе Советского Союза.

Римский философ Цицерон около 63 года до н. э. назвал деньги «нервом войны». Когда началась война, в Афганистан хлынули деньги из Советского Союза, Соединенных Штатов, Саудовской Аравии и, в конечном счете, НАТО, Всемирного банка и вообще из практически каждого государства или учреждения, занимающегося развитием, – не говоря уже о наркоторговцах и других главарях незаконной экономики. До войны ведущие натуральное хозяйство крестьяне выращивали продукты питания для еды, а не для продажи, что требовало относительно небольших денег. Когда молодые люди отказались от сельского хозяйства ради войны, они отказались также от большей частью натурального хозяйства в пользу монетизированной экономики: вооруженные группы должны покупать товары, в том числе продовольствие, которое становится все более дефицитным и дорогим. Деньги, финансирующие войну, финансируют также импорт продовольствия. Кроме того, люди, которые остаются на земле, больше не могут жить за счет натурального хозяйства, потому что все становится слишком дорого. Им также нужны все большие денежные поступления, и они получают их, производя опиумный мак, или мигрируют в города, где тратят деньги иностранцы, или едут на рынки труда в Иране, странах Персидского залива, Пакистане, Европе, США или Австралии, чтобы иметь возможность отправлять деньги домой в виде так называемых денежных переводов.

Будучи изолированным буферным государством, Афганистан никогда не испытывал прямого правления европейской колониальной державы. Ни одна иностранная компания не превращала его леса или сельскохозяйственные угодья в коммерческие плантации для выращивания одной культуры, такой как каучук в Либерии, чай в Шри-Ланке, индиго в некоторых районах северной Индии, а также в районы добычи полезных ископаемых, как в некоторых частях Африки. Первым опытом Афганистана в массовом производстве сырья для международного рынка стала наркоэкономика.

Миллионы афганцев также стали беженцами. Еще до войны, в 1973 г., рост цен на нефть увеличил в странах Персидского залива спрос на рабочую силу мигрантов. Их заработки начали становиться важной частью экономики Афганистана. После начала войны денежные переводы миллионов афганцев, проживающих в соседних странах, стали еще более ценными. Война, торговля наркотиками и деньги афганских трудовых мигрантов – вот три нынешних оплота экономики страны.

Если до войны в сельской местности проживало 80 % населения Афганистана, то позже он стал одним из самых быстро урбанизирующихся обществ Азии. Это одна из причин произошедшего после 2014 г. массового исхода из Афганистана мигрантов и лиц, ищущих убежища, сильно отличающегося от потока преимущественно сельских беженцев, спасавшихся от бомбежек или боевых действий в 1980-х гг. Мигранты 2014 г. и позже были в основном городской образованной молодежью, которая либо потеряла работу, либо не видела перспектив получить ее по причине ухода из Афганистана представителей международного сообщества.

Нынешнее правительство рассмотрело вопрос о том, как Афганистан может развивать производительную экономику, чтобы стать более самодостаточным. Было решено, что первоначально Афганистан будет взимать плату за транзит через свою территорию нефти, природного газа и электроэнергии. Два проекта положили начало усилиям по реализации этого плана. Одним из них является финансируемый Азиатским банком развития проект CASA-1000 (Central Asia South Asia, «Центральная Азия – Южная Азия», 1000 Мегаватт), который призван обеспечить производимой гидроэлектростанциями в Кыргызстане и Таджикистане электроэнергией север Афганистана и Пакистан. Вторым проектом является газопровод ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия). Предполагается, что созданный консорциум построит трубопроводы, ведущие от газовых месторождений Туркменистана на юг через Афганистан в Пакистан, а затем в Индию. Предполагается поставка природного газа и, со временем, нефти. Пакистан остро нуждается в природном газе для преодоления больших пробелов в энергоснабжении, но основной источник спроса в регионе находится в Индии. Предполагается, что ТАПИ будет приносить Афганистану около 300 миллионов долларов в год.

Советские геологические исследования, а также изыскания, проведенные Службой геологии, геодезии и картографии США в 2014 году, показывают, что Афганистан располагает минеральными и углеводородными ресурсами, которые на международном рынке могут стоить около 1 триллиона долларов, но в настоящее время способа вывести эти ресурсы на рынок не существует. Китай стал в Афганистане крупнейшим потенциальным инвестором и уже подписал контракт на сооружение в провинции Логар, к югу от Кабула крупнейшего в мире медного рудника, но работы прекратились из-за проблем с безопасностью, падения цен на сырье после финансового кризиса 2008 г. и открытия на месте шахты (Мес Айнак или «маленький медный колодец») большого археологического объекта, который содержит в себе остатки существовавшего там две тысячи лет назад буддийского города.

Является ли Афганистан традиционным обществом, живущим в одном из прошлых столетий?

Это представление основано на искаженном понимании того, что такое современность, а также того, что такое традиция. Афганцы полностью живут в современном обществе, но это не идеализированное современное общество западного типа. Экономика и социальные отношения Афганистана претерпели революцию и трансформировались в результате их соприкосновения с войной и международной экономикой. Прежние социальные отношения, убеждения и ценности, как и на Западе, не исчезли. Одной из причин того, что некоторые, особенно молодые, люди принимают новую и даже иностранную идеологию, являются новые ситуации, с которыми они сталкиваются и к которым их прежние ценности и институты, похоже, не приспособлены. То, что некоторые считают в Афганистане традициями, часто является идеологической реакцией на быстрые изменения, вызванные войной.

Одна из причин, по которой люди думают, что Афганистан является традиционным обществом, заключается в том, что некоторые афганцы говорят им, будто это так. Вот пример: в конце 2008 года я оказался в Вашингтоне на встрече с двумя американскими военными офицерами, которые работали в провинциальных группах по восстановлению (PRT, см. главу 6). Эти офицеры провели презентацию под названием «Традиционное афганское общество», содержание которой вполне могло быть позаимствовано в учебнике по Афганистану 1960-х или 1970-х гг.: афганцы живут племенами, во главе которых находится король, отношения родства самые важные, афганцы – умеренные аполитичные мусульмане. Эти офицеры утверждали, что США преуспеют в той мере, в какой они будут уважать эти традиции, и если бы такой политики они придерживались с самого начала, это могло бы привести к политическому возвращению Захир-шаха в качестве короля еще в 2001 или 2002 г. Некоторые афганцы действительно хотели этого, но другие, включая вооруженные группировки, на которые США полагались для свержения талибов, выступили против. Традиционализм – это политическая позиция, а не эмпирическое описание общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.